

Сборник материалов

Всероссийской научной конференции молодых ученых

**РЕЛИГИЯ И НАУКА:
ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ
В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМся ОБЩЕСТВЕ.**

ВЫПУСК 1

(к 75-летию победы в Великой Отечественной войне)

28 февраля 2020 года

Казань 2020

УДК 215:123.2:141.5
ББК 86.2
Р 37

Рецензенты:

Директор научно-исследовательского института социальной философии Казанского инновационного университета им. В.Г.Тимирязова, д. филос. наук О.Д.Агапов

Директор Центра исламоведческих исследований, к. полит. наук Р.Ф.Патеев

Составители:

Заведующий кафедрой религиоведения КФУ, канд. филос. н.
А. П. Соловьев, д. филос. н., профессор кафедры религиоведения КФУ
Ю.Г. Матушанская, канд. филос. н. Ю. Т. Тулянская

Религия и наука: трансформация религиозности в модернизирующемся обществе: Выпуск 1: Сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых ученых «Религия и наука: трансформация религиозности в модернизирующемся обществе (к 75-летию победы в Великой Отечественной войне)» 28 февраля 2020 года. КФУ. – Казань: Редакционно-издательский центр «Школа», 2020. – 168 с.

ISBN 978-5-00162-194-2

Сборник представляет собой материалы конференции и включает лучшие исследовательские работы аспирантов, магистрантов и соискателей кафедры религиоведения института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) Федерального университета, а также вузов Москвы и Санкт-Петербурга.

Материалы сборника представят интерес для специалистов в области религиоведения в целом, а также в сферах межрелигиозного диалога, философии, социологии, психологии религии и будут способствовать развитию отечественных религиоведческих исследований.

УДК 215:123.2:141.5
ББК 86.2

ISBN 978-5-00162-194-2

© Казанский (Приволжский)
Федеральный университет, 2020

Оглавление

От составителей.....	5
<i>Раздел 1. Религия и жизненный мир верующих: практические аспекты и теоретическое осмысление.....</i>	8
Ермолин А. В., священник. ЛИТУРГИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ТРАДИЦИИ И ПАРИЖСКОЙ ШКОЛЫ: КОНФЛИКТ ИЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ?	9
Виталий, игумен (Уткин Игорь Николаевич) ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ XVII – НАЧАЛА XX ВЕКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	18
Фатхуллин Рамис Альбертович ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ МУСУЛЬМАН.....	26
Кутрунов Александр Александрович ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДУХОВЕНСТВА И ПАСТВЫ В ПРАВОСЛАВНОМ ПРИХОДЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX-НАЧАЛА XX ВВ.: ОПЫТ ОБОБЩАЮЩЕЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ	33
Максимов Вадим Вячеславович СОВРЕМЕННАЯ МУЗЫКА В БОГОСЛУЖЕНИИ РОССИЙСКИХ НЕОПЯТИДЕСЯТНИКОВ НАЧАЛА 90-х ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ.....	39
Кринская Зоя Андреевна РЕЛИГИОЗНЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ МИР БУРЯТСКИХ БУДДИСТОВ	45
Степанов Роман Григорьевич, свящ. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА РУДОЛЬФА ОТТО	49
Погасий Всеволод Анатольевич «ВИРТУАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ» КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ФОРМАТ РЕЛИГИОЗНОГО СООБЩЕСТВА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ	56
Шайхин Айдар Расимович НОВЫЙ КАТОЛИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ И СЕРИАЛ «НОВЫЙ ПАПА».....	62

Раздел 2. Традиционные и новые формы религиозности: теория и практика трансформации 68

Идрисов Азат Ильдусович КРИЗИС ПОНЯТИЙ В РЕЛИГИОВЕДЕНИИ ИЛИ К АНАЛИЗУ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ 69

Никифорова Светлана Борисовна ВЛИЯНИЕ ДОКТРИНЫ О МАТЕРИАЛЬНОМ ПРОЦВЕТАНИИ НА ХРИСТИАНСКОЕ СООБЩЕСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ. 76

Тютиков Михаил Иванович ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....80

Хабибуллина Полина Вячеславовна ПУТИ САКРАЛИЗАЦИИ ФЕМИНИЗМА 85

Ковалев Виталий Сергеевич ЗОРОАСТРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 92

Астахова Алиса Сергеевна ОРГАНИЗАЦИЯ «ENTJUDUNGSINSTITUT» КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ СОЗДАНИЯ РЕЛИГИИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА..... 97

Патеев Тимур Камилевич НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В МЕЖРЕЛИГИОЗНОМ ДИАЛОГЕ 100

Патеев Тимур Камилевич ПОСТХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В СОВРЕМЕННЫХ НЕОХРИСТИАНСКИХ ДВИЖЕНИЯХ НА ПРИМЕРЕ БОГОРОДИЧНОЙ ЦЕРКВИ..... 110

Раздел 3. Трансформация христианской и мусульманской религиозности: история и современность..... 118

Мелас Спиридон Ставрович СООТНОШЕНИЕ ВЕТХОЗАВЕТНОГО ПОНИМАНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ МИРА И ТЕОРИИ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА 119

Беляев Александр Анатольевич СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА В АПОКАЛИПСИСЕ ИОАННА..... 128

Зайнутдинова Лилия Рафаиловна ПРОСИТЕЛЬНЫЕ МОЛИТВЫ В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ..... 134

Грязнов Сергей Николаевич СОВРЕМЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ЕГО РОЛЬ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ.....	139
Черезова Наталия Сергеевна ПОНИМАНИЕ ФЕНОМЕНА ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСЛАВНОМ БОГОСЛОВИИ.....	143
Чернобровкин Максим Викторович ФЕНОМЕН ЖИЗНИ КАК ПРЕДМЕТ ДИАЛОГА ПРАВОСЛАВНОГО БОГОСЛОВИЯ И БИОЛОГИИ	147
Муталлапова Миляуша Фархатовна ОСОБЕННОСТИ ИСЛАМСКОГО ФЕМИНИЗМА	152
Хайруллин Айдар Айратович ОТНОШЕНИЕ К АБОРТАМ В ИСЛАМЕ	156
Клячина Татьяна Владимировна ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ У МУСУЛЬМАН-МИГРАНТОВ.....	162

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И МОДЕРНИЗАЦИЯ В РОССИИ XVII – НАЧАЛА XX ВЕКА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Виталий (Уткин Игорь Николаевич), игумен
Россия, г. Иваново,
Архиерейский совет Ивановской митрополии, секретарь;
Ученый совет Иваново-Вознесенской духовной семинарии,
секретарь;
Миссионерский отдел Иваново-Вознесенской епархии,
руководитель

Аннотация. Статья посвящена осмыслению роли Русской Церкви в модернизации России. Автор считает русское духовенство, начиная с XVII столетия, модернизаторской и цивилизаторской силой. Он связывает это с рационалистическим и антропоцентрическим поворотом первой половины XVII века. Утверждается, что к XX веку духовенство становится политической и даже революционной силой.

Ключевые слова: модернизация, цивилизаторство, духовенство, рационализм, богослужение, старообрядчество, духовное образование

ORTHODOX CHURCH AND MODERNIZATION IN RUSSIA OF THE PERIOD FROM 17TH TO EARLY 20TH CENTURIES: THE SETTING OF THE PROBLEM

Vitalyi (Utkin Igor Nikolaevich), hegumen

Abstract. The article is devoted to understanding the role of the Russian Church in the modernization of Russia. The author considers the Russian clergy since the 17th century a modernizing and civilizing force. He attributes this to the rationalistic and anthropocentric turn of the first half of the 17th century. It is argued that by the 20th century the clergy has become a political and even revolutionary force.

Keywords: modernization, civilization, clergy, rationalism, worship, Old Believers, spiritual education

На протяжении XVII – начала XX вв. Русская Церковь являлась одной из ведущих сил модернизации страны. В первую очередь, речь идет о рационализации мышления, смене языка православного духовенства, которое как раз в этот период и сформировалось в качестве замкнутого сословия.

Обычно считается, что поворот к модернизации связан с деятельностью Петра I, в значительной степени подготовленной во время правления его отца, царя Алексея Михайловича.

Однако этот поворот, приведший в конце концов к предмодерну и модерну, в реальности начался гораздо раньше. Думается, что он был инициирован некритическим заимствованием плодов второй схоластики из Польши через Киев. К началу XVII в. в ходе Контрреформации в Польше окончательно победили иезуиты¹. Созданная ими латиноязычная система образования копировалась в Киево-Братской коллегии, превратившейся затем в Киево-Могилянскую академию.

Можно выделить несколько ключевых идейных конфликтов, показывающих рационализацию мышления русского духовенства уже в первой половине XVII столетия. Они связаны непосредственно с первоначальной книжной справой и деятельностью так называемых «боголюбцев». Последние, как известно, были сетевой группировкой, завязанной на ближайшее царское окружение и, фактически, в открытую противостоящей церковной иерархии².

Первый конфликт относится к радикальному изменению чина великого водоосвящения, предпринятого Дионисием, новым архимандритом Троице-Сергиева монастыря. Из чина освящения воды он убрал слова «и огнем». Дионисий не был изначально насельником этой знаменитой русской обители, попал в московское духовное пространство со стороны. Старшая братия монастыря, пережившая польскую осаду, подала в связи с правкой Дионисия челобитную. По сути, возник крупный богословский спор паламитского типа, исповедуется ли Дух Святой «огнем». Собором 1618 г. Дионисий и его правка были осуждены, но сразу после возвращения из Польши нового патриарха Филарета был созван новый собор, осудивший уже противников Дионисия. В итоге восторжествовал рационалистический, схоластический подход³.

«Боголюбцы», опираясь на ресурс царской власти, сломали строй русского богослужения. До этого литургическая жизнь носила в России иконический характер, находилась в пространстве «времени оно», когда разномоментные события сосуществуют в эсхатологической перспективе.

¹ Бродский А.И. Время пресуществления Святых Даров. Киевское богословие и российское просвещение // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 17. №1. – С. 90–91.

² См., напр.: Зеньковский С.А. Русское старообрядчество: статьи. М.: Ин-т ДИ-ДИК, 2006. – С. 106–109.

³ Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2009. – С. 86

Пример подобного подхода можно видеть на традиционной многофигурной иконе Рождества Христова, где одновременно присутствуют такие разные события, как движение волхвов за звездой, поклонение пастырей, искушение Иосифа, бегство в Египет.

В ходе русского дореформенного богослужения существовало так называемое «многогласие», то есть чтение различных частей службы одновременно в разных частях храма. Верующий как бы духовно плыл в этом многогласном звучании. Такое богослужение, как и каноническая послеиконоборческая икона, построено по принципу обратной перспективы. Не Бог является точкой рационального осмысления верующего, а верующий предстоит перед очами Божиими.

«Боголюбцы» полностью изменили саму ориентацию богослужения. Несмотря на сопротивление собора 1649 г. они царской волей добились так называемого «единогласия», то есть последовательного расположения частей богослужения друг за другом. Это мотивировалось чисто рационалистически и гуманистически – необходимостью «понимания» верующими всего текста службы¹.

То есть именно человеческое *ratio*, а не Бог оказалось здесь в центре внимания. Прямым следствием такого переворота «боголюбцев» стали впоследствии обновленческое движение и современные требования приспособить богослужение под «понимание» любого человека.

Еще одним нововведением «боголюбцев» явилась устная вольная проповедь священнослужителя². В традиционном русском богослужении особое уставное место занимали чтения толкового Евангелия, Пролога, поучений. Эти тексты носили фиксированный характер, представляли собой внутрицерковную рецепцию письменной фиксированной части Предания. «Боголюбцы» подменили их непосредственными рассуждениями священника, исходящими из его *ratio* (как именовал это покойный Патриарх Алексей II, «ветра главы своея»).

Наконец, крайне показательным для рационалистического поворота первой половины XVII века стал спор о времени пресуществления Святых Даров в Евхаристии: происходит ли оно при произнесении слов Спасителя «Примите, ядите» или после призывания Святого Духа на Дары.

¹ Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. – С. 113–114.

² Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. – С. 88.

Обычно этот спор датируют послераскольным периодом 80-х годов XVII столетия¹. Но в литературе отмечается, что уже служебник издания 1651 г. содержит требование земного поклона иереев и предстоящих людей («иерей и людие поклон творят») на словах «Примите, ядите»².

А.И. Бродский видит здесь влияние «барочной Украины» на «латинствующую Москву». Он указывает, что латинское понимание пресуществления было закреплено уже в служебнике Виленского братства 1617 г.³ Во второй схоластике индивидуальное и конкретное бытие может быть постигнуто только одним определением⁴. Отсюда – четкое восприятие словесной формулы и ориентация именно на евангельский текст. Каждой материи таинства соответствует одна и только одна форма. Результат их соединения – новая сущность, Плоть Христова⁵.

В целом рационалистический и антропоцентрический польско-иезуитскофильский поворот оказался разрушительным для русского мышления. Он в значительной степени определил дискурс не только последователей реформы 1666/1667 годов, но и их противников, старообрядцев. Последние некритически усвоили его итоги как минимум в форме канонизации всего корпуса дониконовской литературы.

Внешним выражением обращения к *ratio* и миру стало барокко⁶ со стилизацией земного вертограда и чисто человеческим, партесным пением в отличие от близкой к глоссолалии древнерусской певческой традиции.

Собственно, вся эта польско-украинская барочная рационализация была глубоко провинциальна и вторична как по отношению к европейскому интеллектуальному развитию, так и, тем более, по отношению к греко-восточной и русской аскетической и литургической традиции. Эта рационализация активно навязывалась в России на протяжении целого века после Раскола малороссийским епископатом, занявшим русские кафедры и именуемым здесь «черкасами»⁷. Однако именно это барочное мудрование легло в основу

¹ *Ходзинский П., свящ.* К вопросу о начале московских евхаристических споров XVII века // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. №2(39). – С. 9.

² Там же. – С. 12.

³ *Бродский А.И.* Время пресуществления Святых Даров. Киевское богословие и российское просвещение // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 17. №1. – С. 95.

⁴ Там же. – С. 96.

⁵ Там же.

⁶ *Бродский А.И.* Время пресуществления Святых Даров. Киевское богословие и российское просвещение. – С. 94.

⁷ *Харлампович К.В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914. С. 472 – 480; *Соколов А.* Симон Лагов, архиепископ Рязанский (1778-1804 гг.). Рязань, б. г. – С. 3.

создающейся системы русских духовных школ. А духовные учебные заведения явились одной из ведущих сил модернизации России XVIII – начала XX вв.

До сих пор практически не осмыслен тот факт, что духовная школа на протяжении более столетия формировала, казалось бы, русское, но латиноязычное ментальное пространство¹. Начиная с 30-х годов практически во всех епархиях возникают «епархии семинарии»². Их образец, Киево-Братская коллегия, был глубоко провинциален по отношению к вторичным же в своей основе польским иезуитским колледжам. В этих семинариях все основные предметы, включая богословские, преподавались на латинском языке. В качестве образцов гомиластики изучались греческие и латинские поэты и ораторы³.

Как раз в это время происходит формирование русского духовенства как отдельного самостоятельного, замкнутого сословия. Духовные школы оказываются для многих поколений его представителей важнейшим социальным лифтом. Хорошо учась, сын бедного сельского дьячка мог стать московским митрополитом, как это произошло, например, со святителем Макарием (Невским). Пройдя через латиноязычные духовные школы, дети духовенства отрывались от крестьянской среды, ощущали себя носителями другой культуры и, самое главное, иной цивилизации⁴.

Во второй половине XVIII века русские духовные школы, оставаясь латиноязычными, стали ориентироваться на немецко-протестантскую традицию. При этом они активно использовались для создания светской системы образования – педагогических и медицинских учебных заведений. Семинарии с их базовой латынью (языком международного научного сообщества) дали, например, целую плеяду врачей⁵.

Начиная с 40-х годов XIX столетия в академиях и семинариях всё больше распространяется светскость преподаваемых дисциплин. Дело не только в начале преподавания при обер-прокурорстве графа Н.А.Протасова медицины и сельского хозяйства⁶. Сама система этих учебных заведений всё больше ориентируется на некую

¹ Виталий (Уткин И.Н.), иер. К характеристике постсекулярности в свете истории российской секуляризации: православное духовенство как инструмент модерна в России XVIII – первой половины XIX веков // Тетради по консерватизму. 2019. №3. – С. 139.

² Знаменский П., прот. Духовные школы в России до реформы 1808 года // Соч. П. Знаменского. Казань, 1881. – С. 145.

³ Там же. – С. 428–431.

⁴ Виталий (Уткин И.Н.), иер. К характеристике постсекулярности. – С. 141.

⁵ Добролюбов И., иер. Библиографический словарь писателей, ученых и художников уроженцев Рязанской губернии: К 25-летию Ряз. арх. комис. Рязань, 1910. – С. 47–50, 62–65.

⁶ Там же. – С. 143.

параллельность губернским гимназиям и императорским университетам. Она становится не столько внутрисословным, сколько общегражданским социальным лифтом для многочисленных сыновей, а с созданием епархиальных женских училищ – и дочерей русского духовенства.

Представители духовенства являлись учителями в создаваемой сети массовой народной школы Министерства государственных имуществ¹. Такая деятельность осмысливалась именно в качестве цивилизаторской. В первой половине XIX столетия завершается создание «ведомства православного исповедания». Священнослужитель теперь видится властям мелким чиновником, цивилизатором, собирателем всевозможной статистики. Сельскому батюшке поручается агитировать в пользу оспопрививания и распространения агрокультуры картофеля².

Однако к так называемым «Великим реформам» «образованное общество», прежде всего дворянство, начинает тяготиться цивилизаторством духовенства. Дворянскими собраниями высказывались опасения, что при отмене крепостного права священнослужители могут перехватить у помещиков роль лидера на селе³. В России по образцу Франции и Германии начинается антиклерикальная кампания за выдавливание духовенства из народной школы.

Между тем, к началу XX в., пройдя на протяжении нескольких поколений долгий путь модернизаторства и цивилизаторства, опираясь на мощные рационалистические традиции, заложенные еще в первой половине XVII столетия, русское белое духовенство обретает политическое самосознание. Оно стремится к максимальной эмансипации от архиерейской власти. В общегражданском смысле, несмотря на зачастую монархическую риторику, духовенство в своей наиболее активной части становится, по сути, революционной силой.

До настоящего времени остается не изученным не только процесс формирования русского церковного либерализма XIX – начала XX вв., но и процесс участия духовенства в оппозиционном движении после августовского политического кризиса 1915 г., а также епархиальные революции, серьезно повредившие иерархический строй Русской Церкви весной-летом 1917 г.⁴ Актуально и изучение

¹ *Виталий (Уткин И.Н.), Витязев Г., иер., Витязева О.В.* Власть и духовенство в деле создания сельских школ системы Министерства государственных имуществ (40-50-е годы XIX века) // Сборник трудов Иваново-Вознесенской духовной семинарии. 2019. №1(6). – С. 33–36.

² *Виталий (Уткин И.Н.), и.гум.* К характеристике постсекулярности. – С. 141–142.

³ *Повалишин А.Д.* Рязанские помещики и их крепостные: Очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии. Рязань, 1903. – С. 341.

⁴ *Рогозный П.Г.* Православная церковь и русская революция: очерки истории 1917-1920. М.: «Весь мир», 2018. – С. 46–88.

укоренности русского церковного обновленчества в антропоцентрической и рационалистической традиции на протяжении предшествующих столетий.

Перечисленные проблемы отражают не только роль Русской Церкви в истории модернизации России, но и внутреннюю трансформацию самой Церкви. Причем они затрагивают как официальную церковность, так и религиозное разномыслие, в первую очередь разнообразные течения старообрядчества.

Список литературы

1. *Бродский А.И.* Время пресуществления Святых Даров. Киевское богословие и российское просвещение // Вестник СПбГУ. 2015. Сер. 17. №1. С. 89–99.
2. *Виталий (Уткин И.Н.), игум.* К характеристике постсекулярности в свете истории российской секуляризации: православное духовенство как инструмент модерна в России XVIII – первой половины XIX веков // Тетради по консерватизму. 2019. №3. С. 97–110.
3. *Виталий (Уткин И.Н.), Витязев Г., иер., Витязева О.В.* Власть и духовенство в деле создания сельских школ системы Министерства государственных имуществ (40-50-е годы XIX века) // Сборник трудов Иваново-Вознесенской духовной семинарии. 2019. №1(6). С. 32-51
4. *Добролюбов И., иер.* Библиографический словарь писателей, ученых и художников уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии: К 25-летию Ряз. арх. комис. Рязань, 1910. [4], 338, [14] с.
5. *Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество: статьи. М.: Ин-т ДИ-ДИК, 2006. 687 с.
6. *Знаменский П., прот.* Духовные школы в России до реформы 1808 года // Соч. П. Знаменского. Казань, 1881. [4], 807 с.
7. *Повалишин А.Д.* Рязанские помещики и их крепостные: Очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии. Рязань, 1903. 386, XXXVIII, 8 с.
8. *Рогозный П.Г.* Православная церковь и русская революция: очерки истории 1917-1920. М.: «Весь мир», 2018. 303 с.
9. *Соколов А.* Симон Лагов, архиепископ Рязанский (1778-1804 гг.). Рязань, б.г. 102 с.
10. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2009. 841, [3] с.
11. *Харлампович К.В.* Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. 1. Казань, 1914. XXIV, 878, [2], LXVI с.

12. *Ходзинский П., свящ.* К вопросу о начале московских евхаристических споров XVII века // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2011. №2(39). С. 7–17.